

3. Зинин С. И. Структура русских антропонимов XVIII века (на материале актовых книг Москвы) / С. И. Зинин // Ономастика. М.: Наука, 1969.
4. Комлева Н. В. Антропонимия Вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI-XVII вв.: Дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Комлева. Вологда, 2004.
5. Королева И. А. Становление русской антропонимической системы: Автореф. дис. ... докт. филол. наук / И. А. Королева. М., 2000.
6. Медведева Н. В. Антропонимия Прикамья первой половины XVII века в динамическом аспекте (на материале переписных документов по вотчинам Строгановых): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Медведева. Пермь, 1999.
7. Мирославская А. Н. Собственные имена в «Новгородских записных кабальных книгах 100-104 и 111 годов»: Дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Мирославская. Калининград, 1955.
8. Никонов В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. М., 1974.
9. Подольская Н. В. Некоторые вопросы исторической ономастики в связи с анализом берестяных грамот / Н. В. Подольская // Историческая ономастика. М., 1977.
10. Сими́на Г. Я. Из истории русских фамилий. Пинежские фамилии / Г. Я. Сими́на. // Этнография имен. М., 1971.
11. Тупиков Н. М. Исторический очерк употребления древнерусских личных собственных имен / Н. М. Тупиков // Записки отд. русской и славянской археологии императорского археологического общества. СПб., 1903.
12. Унбегаун Б. О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Б. О. Унбегаун; Общ. ред. Б. А. Успенского. М., 1989.
13. Фролов Н. К. Избранные работы по языкознанию: В 2 т. Т. 1. Антропонимика. Русский язык и культура речи. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005.
14. Чичагов В. К. Из истории русских имен, отчеств и фамилий (Вопросы русской исторической ономастики XV-XVII вв.) / В. К. Чичагов. М., 1959.

*Ирина Александровна БОГДАНОВА —
старший преподаватель Чайковского филиала
Пермского государственного технического
университета*

УДК 81-114.2

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АРХЕТИПИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА ВОДА В ТЕКСТАХ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению специфики архетипических концептов и описанию особенностей функционирования архетипического концепта вода в русских народных сказках и авторских текстах.

The article is devoted to revealing specific character of archetypal concepts and description of the archetypal concept water in Russian fairy-tales and in individually created texts.

Настоящая статья посвящена проблеме функционирования архетипического концепта *вода* в текстах. В последнее время в исследованиях, посвященных комплексному изучению данных мифологии, фольклора, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, все чаще используется термин «архетипический концепт», поскольку архетип, трактуемый как ментальное образование, зачастую интерпретируется как концепт [1, 2, 3, 4, 5, 6 и др.]. Однако, несмотря на значительное количество фундаментальных работ по проблемам исследования концептов, многие вопросы остаются спорными. Так, недостаточно изучены осо-

бенности функционирования архетипических концептов в тексте. Попытка решения этой проблемы и определяет актуальность данной статьи. Цель работы - описание особенностей функционирования архетипического концепта *вода* в русских народных сказках и авторских текстах.

Архетипический концепт рассматривается нами как один из типов концептов. Его специфика состоит в том, что как ментальное образование он является *архетипом культуры*, выражающим коллективное бессознательное, которое способно трансформироваться по мере его осознания и восприятия [7]. В нем находят выражение коллективная память и культура. Выразителями архетипа являются произведения народного творчества. Усвоение архетипических форм сознания мира происходит через них, а затем транспонируется в индивидуальные формы творчества.

В развитие взглядов ряда ученых [8, 9, 10 и др.] считаем, что между термином «архетипический концепт» и термином «смысл» существуют отношения корреляции. Поэтому архетипический концепт рассматривается нами как *самоорганизующаяся и саморазвивающаяся смысловая система*, минимальными единицами которой являются *архетипические смыслы*. Под *архетипическим смыслом* мы понимаем мифообразующий структурный элемент, который имеет обобщенный чувственно-образный характер. Архетипический смысл является частью коллективного бессознательного и транслируется вместе с текстами народного или индивидуального творчества.

Для выявления контекстов смыслового пространства архетипического концепта нами разработана специальная методика, направленная на выявление тех смыслов, которые имеют мировоззренческий характер. Материалом для анализа по данной методике служат мифы разных народов мира, киргизский эпос, литературные источники, в которых предметом изучения являются библейские легенды, древнегреческая философия, славянский фольклор и верования, а также данные различных словарей и энциклопедий. *Методика выделения простых архетипических смыслов* включает в себя четыре этапа. На первых трех этапах выделяются простые архетипические смыслы в процессе анализа космогонических концепций и литературных источников, затем - путем обобщения этимологических данных и, наконец, в результате дефиниционного анализа. *Четвертый этап* состоит в обобщении и интерпретации результатов, полученных на предыдущих этапах. Такой анализ позволил выделить 126 простых архетипических смыслов и типологизировать их по результатам дефиниционного анализа и интуитивно-логической интерпретации в семь групп с ядерными архетипическими смыслами: *сверхъестественная сила, первоначало, бытие, конец всего сущего, носитель информации, жидкая материя, качества человека*, которые и формируют смысловое пространство архетипического концепта *вода*.

Отметим также, что архетипический концепт *вода* рассматривается нами как доминирующий по отношению к тем концептам, которые связаны с водой (*водоворот, волна, дождь, ключ, колодец, море, озеро, поток, потоп, пучина, река, родник, роса, рыба, штиль, шторм*) или мыслятся как вода (*вино, кровь, молоко, пиво, слеза, слюна*). Указанные архетипические концепты, реализуемые своим набором языковых средств, актуализируют собственную систему архетипических смыслов, которые «втягиваются» в смысловое пространство доминирующего архетипического концепта *вода*. В нашей работе перечисленные выше архетипические концепты обозначаются как смысловые составляющие.

В текстах русских народных сказок, по результатам нашего анализа, из семи типологических групп архетипических смыслов актуализируются шесть

групп: группа *сверхъестественная сила* (15 архетипических смыслов), группа *бытие* (10), группа *конец всего сущего* (3), группа *носитель информации* (2), группа *первоначало* (2), группа *жидкая материя* (2). В народном творчестве не находят отражения архетипические смыслы, входящие в группу *качества человека*. Иными словами, из 126 архетипических смыслов, выделенных нами в результате анализа взглядов ученых и данных словарей и энциклопедий, в текстах сказок реализуются 33.

Рассмотрим более детально группы *сверхъестественная сила* и *бытие*, получившие наибольшую актуализацию в текстах сказок. Как было отмечено, чаще всего в народных сказках реализуются архетипические смыслы группы *сверхъестественная сила*. Это свидетельствует о том, что в текстах народных сказок данная группа является доминантной в смысловом пространстве архетипического концепта *вода*.

По результатам анализа русских сказок нами отмечено 11 новых смыслов в смысловом пространстве архетипического концепта *вода*: *слабость, святая вода, избавление, раскаяние, прощение, просьба, молитва, нанесение вреда, лишение разума, другой мир, ускорение*. Приведем пример. Смысловая составляющая *слеза* может актуализировать архетипический смысл *чувство*, входящий в подгруппу архетипического смысла *движение*. Чаще всего это чувство горя, печали. В текстах русских народных сказок указанный смысл актуализируется лексемой «слеза», которая реализует сему «жидкость» и сему «плач» и проецирует их на лексемы «молить» и «просить», имплицитно содержащие указанные семы: «со слезами молиться», «слезно молить-просить», «со слезами просить». Таким образом увеличивается, усиливается эмоциональное воздействие на какой-либо объект: «В ту же минуту злой дух оставил царевну, пала она перед иконою на колени и начала со слезами молиться» [11. С. 405]. Кроме того, указанный архетипический смысл приводит к появлению новых смыслов *просьба* и *молитва*, объективированных лексемами «просить» и «молить». Новый смысл *молитва* мы относим к подгруппе *божественный* на основе дефиниционного анализа. Согласно словарным дефинициям, «*молитва* — 1) установленный текст, читаемый при обращении к богу, к святым; 2) моление, религиозно-мистическое обращение с просьбами о чем-либо к богу, к святым» [12. С. 289]. Итак, в семантическую структуру лексемы «молитва» входит сема «просьба», что и дает нам основание включить новый смысл *просьба* в указанную подгруппу.

Новые смыслы, не зафиксированные в архетипе *вода*, в большинстве своем относятся к той типологической группе архетипических смыслов, которая актуализируется чаще других, т. е. появление новых смыслов в смысловом пространстве архетипического концепта *вода* происходит в основном в группе *сверхъестественная сила* (9 новых смыслов). Это дает основание считать, что данная группа играет важную роль в мировоззрении, отраженном в сказках как воплощении коллективного бессознательного. Доминирование этой группы связываем с тем, что анализу подвергались волшебные сказки. Среди подгрупп группы *сверхъестественная сила* наибольшее количество реализаций получила подгруппа *божественный* (5 архетипических смыслов), далее следуют подгруппы *чудо* (4), *дьявольское* (3), *трансформация* (2). Самое большое количество новых смыслов появилось в подгруппе *божественный*, архетипические смыслы которой реализуются в текстах сказок чаще, чем другие (6 из 9). В русских народных сказках не получают актуализации архетипические смыслы подгруппы *дух*. Из группы *бытие* в текстах народного творчества актуализируются чаще всего подгруппа *жизнь* (8 из 10), затем следуют подгруппы *движение* (1), *время* (1).

Не реализуются из указанной группы в проанализированных нами народных сказках архетипические смыслы *положительный, отрицательный, судьба, свобода, единство*.

Архетипические смыслы в текстах сказок реализуются смысловыми составляющими *кровь, слюна, слеза, молоко, вино, водка, пиво, роса, озеро, море, река, вода, колодец*. Среди них наибольшую актуализацию получает *слюна* (воплощает 10 из 33 архетипических смыслов, актуализируемых в русских сказках). Далее следуют *вода* (9), *слеза* (9), *море* (9), *молоко* (8), *кровь* (7), *река* (6), *вино* (4), *пиво* (4), *колодец* (4), *пруд* (3), *водка* (1), *роса* (1), *ручей* (1).

Анализ и интерпретация текстов индивидуального творчества показали, что из семи выделенных нами типологических групп архетипических смыслов в произведениях актуализируются шесть групп: группа *бытие* (16 архетипических смыслов), группа *сверхъестественная сила* (12), группа *носитель информации* (4), группа *конец всего сущего* (3), группа *первоначало* (3), группа *жидкая материя* (2). Итак, из 126 архетипических смыслов реализуются 40. Наиболее часто в авторских текстах актуализируются архетипические смыслы группы *бытие* и группы *сверхъестественная сила*. Не находят отражения архетипические смыслы группы *качества человека*.

Важно отметить, что в авторских текстах происходит креация новых смыслов. По результатам анализа художественных текстов нами отмечено 12 новых смыслов в смысловом пространстве архетипического концепта *вода*: *одиночество, духовное очищение, духовное величие, нравственный, переворот, обретение, перелом, смысл жизни, память, умиротворение, предупреждение, дело, непредсказуемость*. Порождение новых смыслов происходит только в трех типологических группах: в группе *бытие* (6 новых смыслов), в группе *сверхъестественная сила* (4) и в группе *носитель информации* (3). Приведем пример креации новых смыслов во фрагменте из романа Ч. Айтматова «Плаха»: «А в этот раз, выйдя к вечеру из больницы, пошел сразу на берег — потянуло побыть в одиночестве у синего чуда среди гор. Бостон глядел, как ветер гонит по озеру белые буруны, вскипающие ровным, будто борозды за невидимым плугом, рядами. Ему хотелось плакать, хотелось исчезнуть в Иссык-Куле — хотелось и не хотелось жить <...> Вот как эти буруны — волна вскипает, исчезает и снова возрождается сама из себя...» [13. С. 270]. Смысловая составляющая *озеро* актуализирует архетипический смысл *созерцание*, входящий в группу *носитель информации*. Он реализуется имплицитно лексемой «глядел». Смысловая составляющая *волна* воплощает архетипический смысл *возрождение*, относящийся к подгруппе *жизнь*. Он объективируется лексемой «возрождается». Взаимодействие архетипических смыслов *созерцание* и *возрождение* порождает новый смысл *одиночество*, который эксплицитно реализован словосочетанием «побыть в одиночестве». Отметим также, что взаимодействие указанных архетипических смыслов порождает новый смысл *духовное очищение*, которое возможно при единении человека и природы, при постижении человеком бытия природы. Этот смысл включим в подгруппу *дух* на основе семантического признака «относящийся к области духа». Указанный архетипический смысл в тексте актуализируется также лексемой «возрождается», текстовыми единицами «хотелось раствориться в ней», «хотелось исчезнуть в Иссык-Куле».

Рассмотрим более подробно группы *бытие* и *сверхъестественная сила*, потому что они получили наибольшую актуализацию в произведениях ин-

дивидуального творчества. Как было отмечено, чаще всего в авторских текстах реализуются архетипические смыслы группы *бытие* и именно в этой группе чаще происходит креация новых смыслов. Это свидетельствует о том, что данная группа является доминантной в смысловом пространстве архетипического концепта *вода* в текстах индивидуального творчества. Доминирование указанной группы мы связываем с тем, что проанализированные нами тексты относятся к такому литературному направлению, как реализм. В группе *бытие* наибольшее количество реализаций получила подгруппа *жизнь* (5 архетипических смыслов из 16), далее следуют подгруппы *движение* (2), *время* (2). Самое большое количество новых смыслов появилось в подгруппе *движение* (2). Из данной группы не получают актуализации лишь архетипические смыслы *положительный*, *отрицательный*. В группе *сверхъестественная сила* актуализируются чаще всего подгруппа *божественный* (5 из 12), затем следуют подгруппы *дух* (2), *дьявольское* (2), *чудо* (2). Не реализуются из указанной группы в проанализированных нами авторских текстах архетипические смыслы подгруппы *трансформация*. Следует отметить, что креация новых смыслов происходит только в подгруппе *дух* (4 из 12 новых смыслов, выделенных нами во всех группах), что свидетельствует о важности данной подгруппы для реализации авторских идей в тексте.

Актуализация архетипических смыслов и их креация осуществляются через смысловые составляющие *вода*, *дождь*, *волна*, *океан*, *родник*, *ключ*, *поток*, *прибой*, *озеро*, *море*, *река*, *ручей*, *слеза*. Среди указанных смысловых составляющих наибольшую актуализацию получает *река* (воплощает 21 из 51 архетипических смыслов, актуализируемых в художественных текстах). Далее следуют *море* (18), *дождь* (11), *вода* (9), *озеро* (9), *океан* (5), *родник* (5), *ключ* (5), *ручей* (5), *волна* (3), *поток* (3), *слеза* (3), *прибой* (1).

Таким образом, сопоставительный анализ актуализации архетипических смыслов в текстах народных сказок и индивидуального творчества выявил следующие общие особенности функционирования архетипического концепта *вода*: 1) наличие доминирующей типологической группы, архетипические смыслы которой получают наибольшую по сравнению с другими типологическими группами актуализацию; 2) в доминирующей типологической группе происходит более интенсивная креация новых смыслов, «втягивающихся» в смысловое пространство архетипического концепта; 3) отсутствие реализации архетипических смыслов типологической группы с ядерным архетипическим смыслом *качества человека*. Различия в функционировании архетипического концепта *вода* в текстах устного народного творчества и в авторских текстах заключаются в следующем: 1) актуализация разных доминирующих типологических групп. В русских народных сказках доминирующей группой является группа с ядерным архетипическим смыслом *сверхъестественная сила*, в произведениях индивидуального творчества — *бытие*; 2) актуализация разного набора архетипических смыслов одной и той же типологической группы. Так, в группе с ядерным архетипическим смыслом *сверхъестественная сила* в сказках чаще всего актуализируются архетипические смыслы подгруппы архетипического смысла *божественный*. Но в текстах сказок не представлена подгруппа архетипического смысла *дух*. В художественных текстах указанная типологическая группа актуализируется иначе. В них также чаще реализуются архетипические смыслы подгруппы архетипического смысла *божественный*, но более продуктивной оказывается подгруппа архетипического смысла *дух*. Следует также отметить, что в этих текстах не представлена подгруппа архетипического смысла

трансформация, присутствующая в сказках. Подобная картина наблюдается и в остальных типологических группах; 3) актуализация архетипических смыслов разным набором смысловых составляющих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозерова Н. Н. Функционирование романного пространства (этнографические аспекты) // <http://irgf.utmn.ru/journal/№5/journal.htm>
2. Воркачев С. Г. Методологические основания лингвоконцептологии [Текст] // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. С. 79-95.
3. Маслова В. А. Лингвокультурология [Текст]. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
4. Нефедова Л. А. Когнитивно-деятельностный аспект имплицативной коммуникации [Текст] / Челяб. гос. ун-т. Челябинск, 2001. 151 с.
5. Седых А. П. Языковое поведение, конвенциональная семантика и национальные архетипы [Текст] // Филологические науки. 2004. № 3. С. 51-56.
6. Мышкина Н. Л. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики [Текст]. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 152 с.
7. Юнг К. Г. Об архетипах бессознательного [Текст] // К. Г. Юнг. Божественный ребенок: Аналитическая психология и воспитание: Сб. М.: «Олимп»; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1997. С. 248-290.
8. Колесов В. В. Язык и ментальность [Текст]. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
9. Пищальникова В. А. Проблема смысла поэтического текста. Психолингвистический аспект [Текст]: Дис. ... доктора филол. наук. Барнаул, 1992.
10. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры [Текст]. М.: Академ. проект, 2001. 989 с.
11. Сказки: Кн. 2 [Текст] / Сост., вступит. ст., подгот. текстов и коммент. Ю. Г. Круглова. М.: Сов. Россия, 1989. 576 с.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов [Текст] / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.
13. Айтматов Ч. Т. Плаха [Текст]: Роман. М.: Мол. гвардия, 1987. 302 с.

*Екатерина Викторовна ДЕМИДОВА —
старший преподаватель кафедры прикладной
лингвистики и информационных технологий
образования Пермского государственного
технического университета*

УДК 81-114.2

ФАКТОРЫ АНАЛИЗА ЗВУКООБРАЗА ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА И ПРОБЛЕМА ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме анализа звукообраза, трактуемого как интегральное энергосмысловое образование. Рассматриваются основные факторы анализа звукообраза — частотность звуков, звуковые повторы, благозвучие и принципы организации звукообраза.

The article is devoted to the problem of analysis of sound image treated as integral semantic unit possessing textual energy. The main factors of analysis of sound image (sound frequency, sound repetitions, euphony, principles of sound image formation) are described.